

Расчёт

Вся резиденция наполнилась радостным шумом, гремели барабаны и музыка, трещали хлопушки.

В главном зале почтенная госпожа, хоть и улыбалась, то и дело бросала взгляды на госпожу Шэн. После оглашения указа она велела поставить для невестки стул и с улыбкой произнесла:

— Раз уж ты удостоилась такой милости государя, сегодня твой великий день. Разумеется, нужно отпраздновать. Наградить всех слуг в доме. Вот только титул этот пожалован так внезапно... Откуда он взялся?

Госпожа Шэн, хоть и была ошеломлена, тоже ничего не знала и лишь покачала головой:

— Невестка не ведает.

— Пожалованный титул нужно испрашивать, — с улыбкой вставила госпожа Бай. — Должно быть, это князь попросил за младшую невестку.

Однако на лице госпожи Шэн радости не было. Приняв указ, она тоже подумала, не муж ли это постарался. Но зачем ему вдруг просить для неё титул? Неужели он опять затеял что-то грандиозное и требует её помощи? Сердце её сжалось от дурных предчувствий. Она окинула взглядом сидевшую ниже молодёжь. Сюй Гу сидел с невозмутимым видом, благородный, словно нефрит. Сюй Чунь рядом с ним тоже выглядел обеспокоенным.

Неужели он хочет позаботиться о будущем этого побочного сына и решил сначала подсластить мне пилюлю? — гадала госпожа Шэн. Но Сюй Гу уже получил степень цзюйжэня. Если ему нужна её помощь, то, вероятно, в женитьбе? Неужели он хочет, чтобы она оплатила его свадебные дары? Но Сюй Аньлинь всегда был безмозглым и думал лишь о развлечениях. Если даже почтенная госпожа ничего не знает, то дело и впрямь странное. Если речь идёт только о деньгах, это ещё полбеды. Хуже, если он замыслил нечто большее.

Почтенная госпожа посмотрела на госпожу Бай.

— Почему второй сын не доложил мне о таком важном деле? В нашей семье уже есть два пожалованных титула. Сейчас, без всяких заслуг, так опрометчиво просить о новом — это может навлечь беду. Ты из купеческой семьи, не знаешь столичных порядков. Просить о титуле нужно в подходящее время. Либо когда в императорской семье радостное событие, либо когда наша семья отличится и заслужит благосклонность государя. Вот тогда просить — надёжно. Ты и так супруга князя, титул — дело времени. Я уже всё спланировала: в следующем году, когда Гу-гэ будет сдавать экзамены, если ему улыбнётся удача, это станет

прекрасным поводом испросить титул для его законной матери. Что может быть лучше? Почему вы не могли подождать?

Лицо её стало холодным, как лёд. Госпожа Шэн давно знала, что свекровь всегда будет держать её в ежовых рукавицах. Этот титул задерживали много лет, всё твердили о «подходящем времени», и так девятнадцать лет. Она уже и перестала об этом думать. Теперь, хоть титул и получен, свекровь непременно найдёт способ уколоть её, чтобы и дальше помыкать невесткой. С непроницаемым лицом она ответила:

— Матушка учит верно. Но кто именно просил о пожаловании, невестка действительно не знает. Князь об этом не говорил.

— Должно быть, второй брат пожалел невестку и решил действовать сам, — усмехнулась госпожа Бай. — По правде говоря, невестка уже девятнадцать лет в доме, ведёт хозяйство, служит матушке, растит детей. Пожалованный титул — это справедливо. Вот только не следовало делать это без ведома матушки. Невестка ведь из купеческой семьи, не знает, что в знатных домах, где чтут ритуал и поэзию, превыше всего ставят почтение. Матушка, конечно, добра и не станет, как какая-нибудь деревенщина, бежать в управу с жалобой на непочтительность. Но просить о титуле для жены, обойдя собственную мать, — это всё же проступок против сыновнего долга. Разве это укроется от столичных семей? Невестка-то получила титул первого ранга, но это лишь навредит Гу-гэ и Чунь-гэ. Особенно Гу-гэ, ему ведь в следующем году на экзамены. Если цензоры узнают и подадут доклад... в лучшем случае его лишат звания, даже если он сдаст, а в худшем — и титул отберут.

— Матушка, вы говорите о том случае в годы правления Цяньдао, когда новоиспечённого чжуаньюаня лишили звания за непочтительность? — прикрыв рот рукой, ахнула Сюй Куй.

— Наша династия правит Поднебесной, опираясь на сыновнюю почтительность, — холодно усмехнулась почтенная госпожа. — Что вы, молодёжь, понимаете! Гонитесь за громкими званиями, а не знаете, что в таких семьях, как наша, каждый шаг нужно тщательно обдумывать! — она прижала руку к сердцу, словно от сильного волнения. — Позовите ко мне князя! Я ещё жива, а он уже не ставит родную мать ни во что! Мало ему ежедневных пьянок и гулянок, так он теперь и пожалованными титулами, как игрушками, жену убажает! Наследство предков, рано или поздно, он погубит!

Она была в ярости. Госпожа Шэн молча встала. Раз законная мать поднялась, Сюй Гу, Сюй Чунь и две побочные дочери, Сюй Вэй и Сюй Жун, тоже вынуждены были встать и слушать наставления, не произнося ни слова. Сюй Чунь знал, что его отец — человек недалёкий и непутёвый, но во всём слушается бабушку и вряд ли решился бы на такой самовольный поступок. Однако он также знал, что если сейчас вступится за мать, бабушка разозлится ещё больше и накажет её строже. Оставалось лишь терпеть и ждать, когда выяснится, откуда взялся этот титул.

Пока почтенная госпожа громко требовала позвать князя, Сюй Аньлинь сам вошёл в зал. Он лично проводил Су Хуая и на обратном пути услышал от слуг, что матушка срочно желает его видеть.

Ему и самому было что сказать, поэтому он поспешил войти. Увидев его, почтенная госпожа грозно воскликнула:

— Я ещё не умерла! А ты уже за моей спиной просишь у двора титулы?

Сюй Аньлинь опешил.

— Сын не смеет... Это не я просил.

Поток упрёков, готовый сорваться с уст почтенной госпожи, застрял у неё в горле.

— Не ты, так кто?

— Я и сам удивился, — с гордостью ответил Сюй Аньлинь. — Когда я провожал гунгуна Су, заметил, что он очень любезен, и решился спросить. Гунгун Су сказал, что это награда госпоже Шэн за достойное воспитание сына.

Сердце почтенной госпожи дрогнуло от радости. Она посмотрела на Сюй Гу.

— Неужели талант Гу-гэ стал известен?

— Вовсе нет, — поспешно покачал головой Сюй Аньлинь. — Это Чунь-гэ! Говорят, он узнал, что Министерству общественных работ не хватает денег на строительство кораблей, и пожертвовал сто тысяч лянов серебра. Император, узнав об этом, высоко оценил преданность и верность Чунь-гэ и пожаловал госпоже Шэн титул.

В зале воцарилась тишина. Все взгляды устремились на Сюй Чуня. Услышав про сто тысяч лянов серебра, он и сам остолбенел.

— У Чунь-гэ столько денег? — изумилась Сюй Куй.

Сюй Аньлинь, не заметив ничего странного, с кислой миной произнёс:

— Да уж. Я тоже говорю, Чунь-гэ слишком расточителен. Конечно, преданность — это хорошо, дело-то государственное, но сто тысяч лянов серебра! Это хорошо, что император узнал. А если бы не узнал? Пропали бы деньги зря! И с семьёй не посоветовался...

Сюй Чунь уже понял, что это тот самый человек, одинокий, как журавль, пожертвовал деньги от его имени. Он ведь хотел выкупить его, а тот не принял денег, но окольным путём устроил всё так, что его мать получила почётный титул... В груди у него что-то перевернулось, к горькому чувству примешалась капля сладости... Он презрел меня, сто тысяч лянов серебра

для него — ничто, но при этом он так позаботился обо мне.

Почтенная госпожа, видя, что он стоит в оцепенении, с ласковым упрёком сказала:

— Так это Чунь-гэ у нас вырос и решил послужить государству? Только почему же ты молчал, когда я отчитывала твою мать? Из-за тебя она зря выслушивала упрёки. Откуда у тебя столько денег на пожертвование?

Только тогда Сюй Чунь пришёл в себя и, выдавив улыбку, ответил:

— Сыновняя почтительность — первейшая из добродетелей. Когда бабушка наставляет мать, значит, и сын в чём-то виноват. Как я смел возразить? А молчал я потому, что и сам не знал, что титул матери связан с этим делом. Всё вышло случайно. Недавно Лю Шэн познакомил меня с одним господином. Он человек благородный и возвышенный, я захотел с ним подружиться. Услышал, что у него по службе возникли трудности, нужны были деньги. А у меня как раз были сто тысяч лянов, что дедушка по материнской линии мне давал, срок вклада в банке «Хунчан» подошёл к концу. Вот я и отдал их ему, чтобы помочь в беде. Я и не знал, что его служба связана со строительством кораблей для государства. Так, по счастливой случайности, мать получила титул. Это большая радость.

— Твой дед слишком тебя балует! — хлопнул в ладоши Сюй Аньлинь. — А этот твой друг, раз он служит государству, строит корабли, кто он, из какой семьи? Нам бы познакомиться с ним, поблагодарить.

Лицо Сюй Чуня застыло.

— Этот господин... — замялся он, — он человек возвышенный и гордый... не любит светских приёмов...

— Отец, не торопитесь, — неожиданно вмешался Сюй Гу. — Сто тысяч лянов серебра этот благородный человек, не присвоив ни гроша, пожертвовал государству, а в благодарность устроил пожалование титула для матушки. Это говорит о его высоких моральных качествах. Если мы сейчас поспешим знакомиться, это будет выглядеть слишком корыстно и пошло. Лучше позже устроить литературное собрание, пусть второй брат пригласит его. Так можно будет постепенно наладить отношения.

— Верно, — подхватила почтенная госпожа. — Судя по тому, как любезен был гунгун Су, этот человек имеет большое влияние при дворе. Не стоит навязываться, чтобы не вызвать его недовольство. Будем действовать постепенно...

Сюй Аньлинь, всегда слушавшийся матушку, согласился.

— Хорошо, тогда отложим. Подумать только... Лю Шэн знаком с такими людьми? Удивительно,

удивительно.

— Боюсь, это не Лю Шэн его нашёл, — сказал Сюй Гу. — Скорее, кто-то узнал, что у второго брата есть деньги, а Лю Шэн лишь свёл их.

— Да, сто тысяч лянов... — Сюй Аньлинь потёр руки и, облизнувшись, посмотрел на госпожу Шэн. — Это слишком много. Зачем тесть дал столько денег ребёнку... — он бесцеремонно обратился к Сюй Чуню: — Чунь-гэ, раз у тебя так много денег, может, одолжишь отцу несколько десятков тысяч? Я тут сад строю, поистратился...

— Отец, я бы с радостью, — улыбнулся Сюй Чунь, — но у меня действительно было только эти сто тысяч. Это то, что дедушка давал мне все эти годы, я их не тратил, вот и накопилось с процентами. Я увидел, что тот господин — человек поистине благородный, вот и решил проявить щедрость... А теперь, когда это обернулось титулом для матушки, я понимаю, что эти сто тысяч потрачены не зря. Другие, может, и хотели бы найти такой путь, да не смогли бы.

Стоило оно того, как же!

При этих словах все присутствующие, глядя на простодушное и беззаботное лицо Сюй Чуня, мысленно выругались. Сто тысяч лянов серебра! За какой-то несчастный титул! По правде говоря, супруга князя и так должна была получить титул первого ранга. Его не спрашивали лишь потому, что Сюй Аньлинь унаследовал звание внезапно, будучи неженатым, а потом почтенная госпожа намеренно затягивала с прошением. Стоило попросить — и дело было бы в шляпе!

И за это отдать сто тысяч лянов серебра! Сто тысяч! Если бы проверить это дело с умом, наладить связь с гунгуном Су, можно было бы получить гораздо больше — и милостей, и связей!

Почтенная госпожа пожалела о потраченных деньгах и снова гневно взглянула на госпожу Шэн, подумав, что отпрыски купеческой семьи и мыслят так же мелко!

Хоть ей и было жаль денег до глубины души, она сдержалась и сказала:

— Чунь-гэ проявил сыновнюю почтительность. Раз уж ты наладил такую полезную связь, держись за неё, не теряй. При случае, и Гу-гэ с собой возьми, ему ведь скоро на экзамены, а в будущем, когда станет чиновником, такие знакомства очень пригодятся... — она увидела умоляющий взгляд Сюй Куй и добавила: — И зятя из семьи Хань тоже. Твоя старшая сестра не чужая. Вы должны понимать, что мы одна семья, в одной лодке...

Почтенная госпожа ещё долго говорила, но потом, почувствовав усталость, велела госпоже Шэн увести молодёжь, оставив при себе лишь госпожу Бай, чтобы та помогла ей прилечь.

Откинувшись на большую подушку, почтенная госпожа устало произнесла:

— Иди и ты отдохни. Сегодня был утомительный день.

Госпожа Бай, видя её состояние, с тревогой спросила:

— Матушка, вы и вправду верите, что Чунь-гэ мог сам принять такое решение? Сто тысяч лянов серебра! Кто из богачей доверит такие деньги неразумному дитя?

— Семья Шэн настолько богата, — равнодушно ответила почтенная госпожа. — Они — морские магнаты. Думаешь, почему я в своё время так хлопотала о женитьбе второго сына? Тогда... покойного князя подставили, и образовался долг в миллион. Если бы не мой совет женить второго сына на девушке из семьи Шэн, мы бы давно разорились. Единственный внук, который унаследует титул, для них — сокровище. Что для них сто тысяч? Я слышала, что Чунь-гэ может по своей печатке брать деньги в их столичном банке наравне с их собственными сыновьями.

— Это я мыслю мелко, — с кислой миной сказала госпожа Бай. — Но как жаль. Если бы знать о такой возможности заранее, можно было бы выхлопотать что-то другое. Например, разрешение на торговлю солью, железом или чаем от Министерства финансов. Это можно было бы тут же перепродать. Или получить хорошую должность в Министерстве общественных работ... А семья второй невестки из-за этого титула... просто выбросила сто тысяч...

— Мысли шире, — сказала почтенная госпожа. — Семья Шэн ради этого титула готова выложить и больше. Это не была идея второй невестки. Что она, что мы с тобой — нам такой путь не найти. Пожертвовать деньги и наладить связь с главным евнухом при императоре — где это видано? Скорее всего, прав Гу-гэ: это не Чунь-гэ повезло, а кто-то положил глаз на его деньги и свёл его с нужными людьми. Видимо, им было совестно просто так брать деньги, вот и отплатили титулом. Вероятно, это была демонстрация возможностей, чтобы мы ждали продолжения. Это дело нужно держать под контролем. Чунь-гэ всё-таки слишком наивен. А вот Гу-гэ всё понял правильно. Пока будем налаживать отношения.

— А что насчёт усыновления... — нерешительно начала госпожа Бай.

— Куда ты торопишься? — нахмурилась почтенная госпожа. — Всё в моих руках. Ты же видишь, у семьи Шэн денег куры не клюют. Они купцы, для них главное — выгода. Если бы не титул, разве стали бы они вливать столько денег в нашу семью? Всё, что вы ели и носили все эти годы, — всё оттуда. Если сейчас поспешить и усыновить Гу-гэ, придётся по-настоящему делить семью. И на что вы тогда будете жить? Даже если Гу-гэ сдаст экзамены и станет чиновником, это будет мелкая должность шестого-седьмого ранга. Сколько лет ему придётся пробиваться? Без статуса матери и сына, с какой стати вторая невестка будет ему помогать? Это дело требует времени. Не торопись, я всё устрою.

<http://bllate.org/book/16990/1581120>